

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 35 (1816)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Зачем Путину право избираться в 2024 году», опубликованная в «Независимой газете», № 54, 17 марта 2020 года.

Вологда
март 2020

Зачем Путину право избираться в 2024 году

Отсутствие предсказуемости в эпоху транзита
как изъян представлений власти о политической стабильности

Конституционный суд (КС) в экстренном порядке рассматривает поправки в Основной закон. Владимир Путин, в частности, попросил его высказаться на предмет фактического «обнуления» сроков действующего президента. Другими словами, сам Путин может получить возможность после вступления в силу поправок выдвигаться на высший государственный пост еще дважды.

57% опрошенных исследовательской компанией «Институт социального маркетинга» допустили, что проголосуют за нынешнего президента и в 2024 году. Однако здесь важно сделать оговорку. Путин хочет, чтобы у него было право выдвигаться еще на один срок. Но он пока не заявлял о том, что точно будет им пользоваться.

Для чего тогда нужен маневр с «обнулением»? Прежде всего Путин еще не оказывался в ситуации, когда ему нужно было действительно уходить. В 2008 году он, по сути, передавал пост Дмитрию Медведеву, но сохранял и рейтинг, и право вернуться. Предложенные поправки к Конституции («два срока подряд») – без эксклюзивного «обнуления» – лишают его такого права и при этом не задают никаких новых точек силы на политической карте России, в которых Путин мог бы оказаться.

Это означает, что действующий президент не знает, как поведет себя в перспективе 2024 года элита, в том числе и самые верные и преданные, проверенные люди. При действующих и даже поправленных законах он не может гарантировать себе полную лояльность теоретического преемника, исключить предательство. Правящая элита внутренне конфликтна. Сейчас президент выступает арбитром в этих конфликтах. Сложно предсказать, как повели бы себя группы влияния, если бы поняли, что Путин действительно уходит. Поэтому он и не желает экспериментировать. Примечательно то, что предложенное «обнуление» сроков всеми заинтересованными ха-

рактеризуется как мера, призванная поддержать стабильность в стране. При этом Владимир Путин находится у власти уже 20 лет. Нынешнее поспешное редактирование Конституции свидетельствует о неготовности выстроенной системы обеспечивать ту самую политическую стабильность. Выходит, что все эти годы в стране полноценно функционировал только один институт – личная власть, авторитет Путина.

Владимир Путин неоднократно давал понять, что интересуется историей. Как раз из истории, и в первую очередь российской, легко сделать вывод о том, что личная власть лидера сама по себе не закрепляется в долгоиграющей идеологии или институтах, воспроизводящих систему автоматически. Если лидер уходит, система переформатируется на новых основаниях, порой при полном пересмотре старых. Едва ли Путин не понимал этого раньше. Тем не менее через 20 лет у власти вопрос о политической предсказуемости в условиях транзита встал, судя по всему, остро.

Дело в том, что стабильность вовсе не является синонимом политических ограничений. В западных странах, которые Путин приводит в качестве примера политического хаоса, в действительности не происходит никакого системного коллапса при смене правящих элит. Для одних предсказуемость и стабильность – как раз в сменяемости власти, для других – в несменяемости. Воспроизводить стабильность должны институты, но для этого им необходимо нормально функционировать. В российской истории последних 20 лет, в свою очередь, сложно обнаружить пример, когда хотя бы один институт получал большую, а не меньшую свободу. Политическая предсказуемость как одна из характеристик политической стабильности, вероятно, достигается иной комбинацией факторов, чем теми, что преимущественно были задействованы в России в XXI веке.